

КРОВЬ НА ТРИБУНЕ

Расстрел парламента Армении
1999 года — трагедия
исторического значения
для внешней и внутренней
политики страны

ЮРИЙ СИМОНЯН

Десять лет назад в Армении был оглашен приговор шестью террористам, которые 27 октября 1999 года ворвались в здание парламента страны и расстреляли восьмерых политиков, включая премьер-министра Вазгена Саркисяна. Официальная версия назвала боевиков психопатами, а суд оставил их за решеткой на всю жизнь. Однако в армянском обществе сильна уверенность в том, что эта трагедия — один из самых значительных актов политического терроризма в Армении — стала результатом острого противостояния в высших эшелонах власти.

Служебные обязанности привели меня утром 28 октября 1999 года в парламент Грузии. Хорошо знакомый, довольно либеральный порядок входа в здание был ужесточен. Мало того что оказался включенным обычно неработающий металлодетектор, так еще и полицейские, дежурившие в тот день и, несомненно, знавшие меня в лицо, помимо журналистской аккредитации потребовали, чтобы я заказал разовый спецпропуск. Спорить, собственно, было не о чем — в требованиях охраны не было чего-то незаконного, но я все-таки спросил о причинах новшества. И тогда один из полицейских, подразумевая мое негражданство, а происхождение, злорадно (вот она многовековая конкуренция между соседями, принимающая небезобидные формы) бросил: «Чтобы у нас так, как в твоей Армении, не произошло!»

Свирепствовавший в те годы энергетический кризис раздробил Тбилиси на информационно просвещенные и неосведомленные части. Я в те дни волею графика электроснабжения районов грузинской столицы оказался во второй из них — света не было несколько дней, и происходившее в мире доходило до меня с опозданием.

РАССТРЕЛ ПАРЛАМЕНТА АРМЕНИИ 1999 ГОДА

27 октября, среда 17:15

Шестеро вооруженных человек врываются в зал Национального собрания во время заседания. Террористы сразу открывают огонь на поражение. Премьер-министр Саркисян и спикер парламента Демирчян погибают сразу.

18:30 Здание парламента оцеплено войсками. Министр здравоохранения Айк Никосоян уговаривает террористов впустить в зал врачей, чтобы забрать тяжелораненых и оказать первую помощь заложникам.

20:00 Власти начинают переговоры с боевиками.

22:00 Президент Роберт Кочарян пребывает в парламента.

22:50 Из здания выносятся тела погибших.

28 октября, четверг 01:15

Террористы требуют встречи с президентом и предоставления им прямого эфира. Одновременно боевики начинают отпустить некоторых заложников.

02:00 Армянский спецназ — «Черные берега» — готовится к проведению штурма. Власти ведут переговоры, одновременно затягивая их.

05:00 Президент Кочарян выступает с телеобращением к стране, призывая сохранять спокойствие. Террористам обещают предоставить прямой эфир.

10:00 Лидер террористов Наири Унанян выступает по телевидению, заявляя, что они хотели уничтожить только Саркисяна, а остальные убийства были ошибкой. Президент гарантирует проведение справедливого суда над боевиками.

10:30 Террористы освобождают заложников и сдают властям.

Так, о том, что парламента Армении вечером 27 октября был захвачен террористами, убитыми восемь государственных деятелей во главе с премьер-министром Вазгеном Саркисяном и спикером Национального собрания (парламента) Кареном Демирчяном, а после этого выступившими с мутными воззваниями патриотического толка, я узнал только через пару часов после того, как дерзкая группа сдалась.

В Грузии же, на разных уровнях приносившей соседней стране соболезнования, особое внимание обращали на то, что ночью в Ереван по просьбе армянского правительства из Москвы было командировано подразделение «Альфа». Его вмешательство не понадобилось, но в Тбилиси, уже испытывавшем проблемы в отношениях с Россией, к ее готовности помочь Армении отнеслись как-то ревниво. В Ереване, понятное дело, до «мелочной» реакции соседей не было никакого дела. Вопиющее преступление, а главное, совершенное без очевидных целей, не считая заявления главаря отряда, бывшего журналиста Наири Унаняна о том, что задачей являлась «ликвидация Вазгена Саркисяна, чтобы Армения зажила спокойно», надолго затмило все предшествовавшие и будущие события.

В республике сразу стали циркулировать две версии. Одна касалась урегулирования карабахского конфликта. В те дни на столе переговоров лежал план по обмену территориями, согласно которому Азербайджан отказывался от притязаний на Лачинский коридор, соединяющий Нагорный Карабах с Арменией. В ответ Армения уступала часть Мегринского района, с тем чтобы у Азербайджана появился прямой выход на свой эксклав — Нахичеванскую автономную республику. Днем 27 октября в Ереване побывал

Струоб Тэлбот — заместитель госсекретаря США, лоббировавший план обмена территориями. Он провел тяжелые безрезультатные переговоры с Вазгеном Саркисяном — категорическим противником этой схемы.

Армянский премьер четко представлял, что, уступая часть Мегринского района, граничащего с Ираном, Армения, блокированная Турцией и Азербайджаном, загонит себя в еще большую изоляцию и одновременно в абсолютную транзитную зависимость от нестабильной Грузии. К тому же Тбилиси, пользуясь тяжелым положением Еревана, не раз официально менял тарифную политику в сфере транспортных перевозок в сторону выборочного удорожания, а на низовом (чиновничье-исполнительском) уровне и вовсе попросту держал армянскую сторону за горло. Расставаться с Мегринским районом и лишаться выхода в Иран в таких условиях было самоубийственно. Тэлбот убыл из Еревана ни с чем, а спустя несколько часов состоялась атака на парламент Армении.

Вторая версия также носила конспирологический характер, и в основе ее лежал римский догмат о поиске того, кому выгодно то или иное происшествие. Гибель авторитетных и популярных политиков Вазгена Саркисяна и Карена Демирчяна избавляла действовавшего президента Роберта Кочаряна от опасных конкурентов на политическом

ЖЕРТВЫ ЕРЕВАНСКОГО ТЕРАКТА 27 ОКТЯБРЯ 1999 ГОДА

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР
Вазген Саркисян

СПИКЕР НАЦИОНАЛЬНОГО СОБРАНИЯ
Карен Демирчян

ВИЦЕ-СПИКЕРЫ
НАЦИОНАЛЬНОГО СОБРАНИЯ
Рубен Мироян
Юрий Бахшян

МИНИСТР ПО ОПЕРАТИВНЫМ ВОПРОСАМ
Леонард Петросян

ДЕПУТАТЫ НАЦИОНАЛЬНОГО СОБРАНИЯ
Арменак Арменалян
Генрик Абрамян
Микаел Котанян

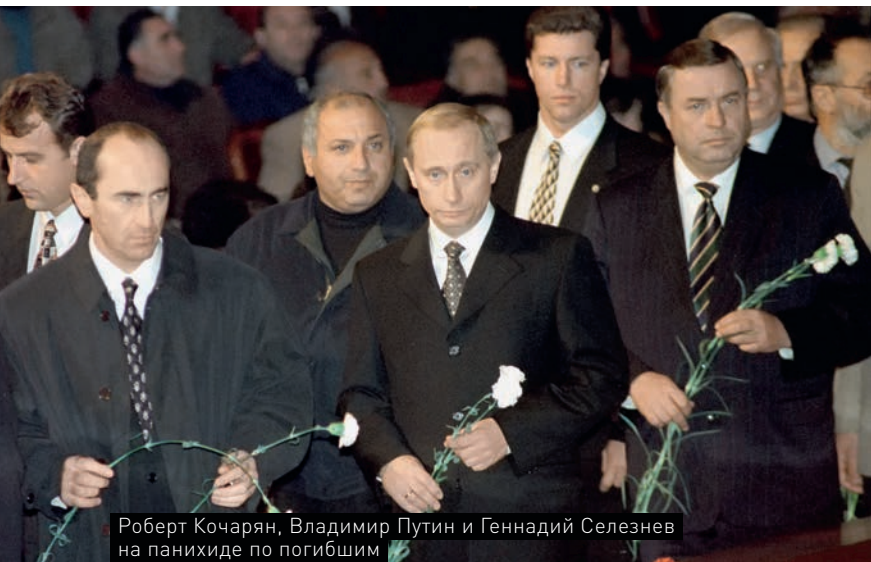
Олимпе. К тому же, как поговаривали информированные источники, Роберт Седракович, будучи сильным волевым человеком, терпеть не мог людей, видевших его в редкие минуты слабости, или тех, кому он чем-либо мог быть обязан. А кому как не Вазгену Саркисяну он должен был быть благодарен за вознесение в кресло президента Армении? Впрочем, это эмоциональная часть.

На деле же Кочаряну реально угрожала утрата полномочий. Если и не полная, то значительная. В армянском политическом истеблишменте и экспертных кругах еще летом 1999 года вызрела идея конституционных изменений, трансформирующих Армению в парламентскую республику. По замыслам авторов проекта, он был способен вывести страну из затяжного кризиса, один раз уже ознаменовавшегося государственным переворотом: в феврале 1998 года под давлением силовых министров вынужден был покинуть свой пост президент Левон Тер-Петросян, в карабахском вопросе склонявшийся к политике уступок и разменов. Однако его отставка вопреки предположениям не снизила внутривнутриполитическую напряженность. Более того, в течение почти целого года Армения сотрясалась от череды странных убийств высокопоставленных силовиков и работников правоохранительных структур. Эксперты эти убийства, что примечательно, нераскрытые, были склонны считать прямым отражением или следствием схватки за власть и влияние в стране, разгоревшейся в самых верхах.

Уравновесить и сбалансировать взрывоопасную обстановку могла конституционная реформа, которая упразднила бы пост президента или минимизировала его функции до представительских, а победитель парламентских выборов — партия, альянс, блок — получил бы возможность формировать правительство. Идея реформы, по готовности близкая к реализации, не могла нравиться действующему президенту.

5 часов

пробыла в Ереване российская делегация, прибывшая 30 октября 1999 года для участия в траурной церемонии

Роберт Кочарян, Владимир Путин и Геннадий Селезнев на панихиде по погибшим

С учетом этого представляется закономерным, почему сразу после теракта в парламенте группа высокопоставленных военных, ветеранов карабахской войны, направилась в президентскую резиденцию. Однако Кочаряну удалось выдержать их давление. Ценой некоторых жертв, отправив в отставку нескольких приближенных, в том числе и будущего преемника на президентском посту, министра внутренних дел Сержа Саргсяна, и назначением на заметные должности компромиссных фигур, Кочарян стабилизировал ситуацию, а со временем шаг за шагом отыграл партию в свою пользу, вернув во власть преданных людей. Когда дым, заволочивший политическое поле Армении, развеялся, победитель был один — с 2000 года Роберт Кочарян взял страну под свой полный контроль в неоспоримом статусе безальтернативного лидера.

Ни первая, ни вторая версии официальной поддержки не нашли. Соответственно, не были выявлены закулисные организаторы теракта, который в итоге был списан только на арестованных исполнителей — как писал официоз, «запутавшихся в политике и идеологии неуравновешенных фанатиков».

Первое судебное заседание по «Делу о 27 октября» состоялось 15 февраля 2001 года, а приговор объявлен в начале декабря 2003 года. Армения к тому времени законодательно отменила смертную казнь, и о дальнейшей судьбе террористов можно было легко догадаться. Все шестеро участников вооруженного нападения на Национальное собрание были признаны в измене родине и терроризме и получили пожизненное заключение, а водитель автомобиля, подвесивший группу к парламенту, — 14 лет. На сегодня в живых из этой семерки остаются четверо — один из преступников еще во время следствия погиб в СИЗО от удара током, другой повесился, третий не так давно скоротечно скончался. По словам депутатов армянского парламента и правозащитников, навестивших на днях Наира Унаняна и С^о, их психическое состояние, особенно лидера группы, трудно назвать нормальным — речь путаная, отрывистая, на вопросы часто отвечает невпопад.

Прощание с жертвами теракта

4 ИЗ 7

**осужденных
за теракт
заключенных
остаются
сегодня в живых**

Несмотря на то что «Дело о 27 октября» закрыто, преступники отбывают наказание, в Армении мало кто сомневается в том, что оно не дорасследовано и не доведено до конца. Подобная неудовлетворенность общества подкрепляется тем, что уже после объявления приговора в автомобильных катастрофах или при загадочных обстоятельствах погибли экс-депутат парламента Мушег Мовсесян, подозревавшийся в причастности к теракту и освобожденный из-за недостатка улик, а также несколько свидетелей.

Но общественное мнение — мнением, а непохоже, чтобы правоохранные органы Армении вдруг возобновили бы расследование. Точка поставлена и «Дело о 27 октября», очевидно, останется с налетом тайны. Как и многие другие политические убийства, совершенные ранее или позже, в Армении или в другой стране мира — без разницы. Если, конечно, не принять на веру, что парламента Армении 27 октября 1999 года действительно захватили психопаты, запутавшиеся в политике и патриотических порывах. **МП**